Шу Синь посмотрела на Хо Янцина, сидящего у кровати. Лицо его было спокойно, тонкие губы сжаты, черты лица напряжены, а в теле витал невыразимый холод. Шу Синь знала, что у него нервное выражение лица.

Пытаясь протянуть руку и коснуться его, она немного шевельнулась, а в руке появилась тупая боль. — Ой… — Ее лицо побледнело от боли.

— Не двигайся, твоя рука только что была вправлена. — Хо Ян нащупал, удерживая неповрежденное плечо Шу Синь.

Шу Синь изначально хотела сказать Тун Цяо и Му Цзинь, чтобы они сказали Хо Янцину, что с ней все в порядке.

Но, когда увидела его, Шу Синь почувствовала себя уязвимой.

Ей вспомнился момент, когда она ударилась головой. Если бы она не увернулась от ножа, которым мужчина воткнул ее в грудь, она больше никогда в жизни не увидит этого мужчину. Она молча заплакала.

Шу Синь использовала неповрежденную руку, чтобы схватить Хо Янцина за рукав, не осмеливаясь применить слишком большую силу: — Янцин, мне так больно…

Слова были окрашены слезами, тихо и мягко, что было особенно жалко.

Волнение рассеялось между красивыми бровями Хо Яна. Он протянул руку и нежно коснулся ее лица. Теплые пальцы нежно вытерли слезы. Голос у него был низкий, и ему было бесконечно жаль. — Я знаю, потерпи, скоро все будет хорошо.

На ее лице было желание, которое могло бы заменить всю боль в ее теле.

Шу Синь осторожно потянула Хо Янцина за рукав: — Подойди сюда ненадолго… Я хочу тебя поцеловать…

Хо Ян наклонился и нежно поцеловал ее в губы, опасаясь причинить ей боль.

Неповрежденная рука Шу Синь легла на шею Хо Янцина и активно высунула кончик языка. Она хотела впитать его вкус и по-настоящему ощутить свою безопасность.

Хо Янцин слегка отстранился: — Не применяй силу, это повредит твоему плечу, это очень больно.

Шу Синь выглядела как ребенок, которого лишили сладкого. Она посмотрела на него со слезами на глазах, голос был окрашен кокетством: — Я хочу поцеловать… Я хочу поцеловать…

Хо Янцин почувствовал себя беспомощным, а затем наклонился и накрыл ее губы.

На этот раз он не отверг ее инициативу.

Он не осмеливался обнять ее, и сила поцелуя также контролировалась, опасаясь причинить ей боль.

Она обхватила шею Хо Янцина одной рукой, зацепила язык и очень сильно поцеловала.

Она почувствовала боль, и отпустила губы Хо Янцина, и притянула к себе, обняв: — Я думала,

что больше никогда тебя не увижу…

Хо Янцин мягко уговаривал ее: — Все в порядке, все в порядке.

— Янцин… Давай поженимся… Я хочу выйти за тебя…

— Хорошо.

— … но мой папа не согласен, что делать…

— …Согласится позже.

— Мне все равно… я хочу на тебе жениться… давай сбежим…

— Хорошо.

Шу Синь не могла бросить своего отца, но только что переживала жизнь и смерть, хотела быть с ним, а потом сказала эти слова капризно, и мужчина пообещал ей, она знала, что раз он согласился, он сделает это.

Шу Синь долго держала Хо Яна, прежде чем отпустить его. Думая о Тан Цинъя, она спросила: — Как Цинъя?

http://tl.rulate.ru/book/41966/2130335